

## 80 К а л а м и т а.

Всѣ почти древніе географы свидѣтельствуютъ, что въ Тавридѣ существовалъ нѣкогда городъ подъ этимъ названіемъ, а нѣкоторые средневѣковые писатели указывали даже на картахъ положеніе его между Бахчисараемъ и берегомъ моря по изометрической линіи; но на этомъ пространствѣ сколько намъ извѣстно до настоящаго времени не открыто никакихъ слѣдовъ поселенія. Обстоятельство это заставляетъ насъ думать, что города подъ этимъ названіемъ никогда не существовало въ Тавридѣ, но что на ю. з. берегу Крыма и именно между Евпаторією и Севастополемъ подъ именемъ Каламита или правильнѣе Каломити извѣстенъ былъ выступъ въ море, предъ которымъ находилась удобная стоянка для судовъ. Предположеніе наше во первыхъ оправдывается самымъ названіемъ, означающимъ въ буквальномъ переводѣ „хорошій носъ“ и тѣмъ, что на этомъ берегу только у Каламита англо-французская эскадра въ 1854 году нашла полную возможность высадить десантъ со всѣми принадлежностями для многочисленной арміи.

Изъ народныхъ же преданій и легендъ намъ ничего не пришлось узнать, за исключеніемъ нижеслѣдующаго баснословнаго разсказа, кратко записаннаго дѣдомъ нашимъ при одномъ изъ посѣщеній его Варнутки.

„Я заболѣлъ лихорадкой и никакъ не могъ избавиться отъ нея въ продолженіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ. Въ Варнуткѣ одинъ изъ стариковъ, хорошо говорящихъ на мѣстномъ греческомъ языкѣ, посовѣтывалъ мнѣ съѣздить на Каломиту и тамъ переночевать хоть одну ночь на открытомъ воздухѣ. Это было по его мнѣнію самое вѣрное средство противъ упорной лихорадки. На вопросъ мой почему онъ предполагаетъ это и чѣмъ заслуживаетъ Каломита такого довѣрія, старикъ разсказалъ мнѣ слѣдующее:

„Тамъ, гдѣ въ наше время Казыклы-Озень \*) впадаетъ въ Ахтиарскую бухту \*\*), нѣкогда существовалъ обширный мостъ такъ красиво-выстроенный, что многіе нарочно пріѣзжали полюбоваться имъ; но тотъ, кто рѣшался прикоснуться къ нему рукою или ногою, въ тотъ же день получалъ какую-то странную болѣзнь, которая начиналась каждый день въ урочный часъ, сначала холодомъ, а потомъ жаромъ. А такъ какъ этимъ путемъ приходилось очень многимъ ѣздить, то скоро не осталось въ нашей мѣстности ни одного семейства безъ больного. Всего страннѣе казалось больнымъ, что не смотря на пустоту желудка ихъ томила жажда и чѣмъ больше они пили воды, тѣмъ больше хотѣлось. Къ счастью эта неприятная болѣзнь не распространялась на женщинъ, иначе пришлось бы всѣмъ умереть съ голода. Всѣ приня-

\*) Черная рѣчка.

\*\*) Севастопольскую.

тыя мѣры и средства облегчить страждущихъ, оказывались бесполезными. Приходилось думать, что народонаселеніе останется безъ посѣвовъ.

Вотъ въ это время въ Каломитскую бухту пришелъ изъ неизвѣстныхъ странъ большой корабль съ различными произведеніями, которыя предлагались купцами въ промѣнъ на мѣстныя произведенія. Когда дошли объ этомъ слухи до нашего селенія нѣкоторые больные рѣшились съѣздить къ иностраннымъ торговцамъ съ цѣлью запасти кое-какою одеждою и инструментами необходимыми въ хозяйствѣ. Но корабля не оказалось въ бухтѣ и больные, утомленные продолжительною ѣздой, вынуждены были расположиться на отдыхъ на возвышенномъ мысѣ. Ровно въ полночь одному изъ нихъ послышались изъ подъ земли чьи-то вздохи и рыданія. Завивъ слышанное товарищамъ, поселяне приложили уши къ землѣ и этимъ способомъ дошли до входа въ пещеру, который былъ заваленъ камнями и землею съ цѣлью скрыть отъ глазъ проходящихъ. Понятно, что больные, заинтересованные судьбою замурованнаго человѣка, сейчасъ же прочистили отверстіе грота и начали ожидать дневнаго свѣта, чтобы проникнуть внутрь пещеры.

На слѣдующій день предъ ними очутилась молоденькая женщина съ крошечнымъ мальчикомъ на рукахъ, которая, увидѣвъ избавителей, начала цѣловать имъ руки и благодарить.

— Кто ты такая и какимъ образомъ очутилась здѣсь? спросили изумленные жители нашей деревни.

— Я младшая сестра семерыхъ ужасныхъ сестеръ, которыя задались мыслію мстить мужчинамъ и, сошедшись съ злыми духами, приобрѣли отъ нихъ искусство заражать воздухъ такими испареніями; отъ которыхъ люди приобретаютъ мучительныя болѣзни и томятся въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ. Не довольствуясь тѣмъ, что онѣ навели эту болѣзнь въ своемъ отечествѣ, имъ захотѣлось разнести ее по всему міру и съ этою цѣлью онѣ переселились на корабль, переодѣвшись въ купцовъ. Въ это время мужъ мой былъ въ отсутствіи и я ужасно скорбѣла, что онъ не возвращается домой. Зная мою скорбь, сестры предложили свезти меня къ нему. Я согласилась и только во время плаванія нашего узнала, что эти злыя дѣвушки страшно негодуютъ противъ всѣхъ мужчинъ за то, что ни одинъ изъ нихъ не пожелалъ жениться на нихъ. Подслушавъ это, я въ то же время узнала отъ нихъ и секретъ противъ той болѣзни, которую онѣ властны создать. Нѣсколько дней спустя безжалостныя сестры съ злобною улыбкою объявили мнѣ, что я никогда отнынѣ не увижу мужа моего, потому что и онъ принадлежитъ къ числу ненавистныхъ имъ предметовъ.

Я начала умолять ихъ сжалиться надо мною и возвратитъ домой. — Этого невозможно теперь сдѣлать — отвѣчали онѣ. Мы возвратимся только тогда, когда разнесемъ болѣзнь по всему міру. — Въ такомъ случаѣ — сказала я — вы встрѣтите во мнѣ женщину,

которая будетъ сокрушать всѣ ваши надежды. Я знаю секретъ противъ вашей болѣзни.

Слова эти изумили безжалостныхъ сестеръ моихъ и онѣ рѣшились избавиться отъ меня и когда предъ глазами нашими показалась земля, приказали шкиперу войти въ первую бухту. Не подозрѣвая ничего, я сошла на берегъ съ сестрами и расположилась въ палаткѣ. Пока торговалъ шкиперъ, злые женщины, разузнавъ, чрезъ какую рѣчку переходятъ мѣстные жители, соорудили на ней большой мостъ и засѣяли низменность вредноносными камышами. Въ мостъ также приказали положить тѣ материалы, которые имѣли свойства даже смотрящихъ на него поражать трясучкою. По окончаніи всего этого онѣ возвратились къ мѣсту нашей высадки и лишь только открыли на Каломитѣ подземный гротъ, силою втащили меня въ него и, замурававъ камнями и землею, сейчасъ же сѣли на корабль и уѣхали. Вотъ ужъ полгода какъ я томлюсь въ подземельѣ и сегодня приготовилась умереть, такъ какъ потратила весь запасъ пищи.

— Въ чемъ же состоитъ твой секретъ противъ этой ужасной болѣзни? спросили больные—мы тебя примемъ къ себѣ и будемъ содержать на свой счетъ, если ты насъ избавишь отъ этого недуга.

— Я ничего не потребую отъ васъ кромѣ того, чтобы отправить меня въ Стамбулъ къ мужу моему—сказала добрая женщина. Если вы на это согласитесь, то пришлите сюда корабль и принесите мнѣ большой камень, на которомъ я своеручно начерчу тѣ таинственные знаки, отъ которыхъ сейчасъ исчезнетъ болѣзнь. Пусть всѣ больные пріѣдутъ взглянуть на него, чтобы возвратиться здоровыми.

Условія эти разумѣется приняты были съ благодарностію и на другой день корабль и каменный столбъ ожидали добрую женщину, которая своеручно изобразила на послѣднемъ таинственные знаки. Всѣ больные также находились на лицо и дѣйствительно послѣ перваго взгляда на камень излечились.

Молодая женщина уѣхала. Съ того времени всѣ одержимые лихорадкою начали являться сюда и не смотря даже на то, что чудесный столбъ отъ тяжести скрылся въ землѣ, достаточно побывать около него, чтобы избавиться отъ самой изнурительной лихорадки.

## 31 Ахтіяръ.

Подъ этимъ названіемъ до настоящаго времени извѣстенъ Крымскій татарамъ Севастополь. Одни полагаютъ, что слово это происходитъ отъ *Ахъ-яра*, т. е. бѣлаго оврага, а другіе думаютъ отъ *Эхтіара*, что означаетъ въ переводѣ старикъ, престарѣлый. Замѣчательно, что оба эти названія какъ нельзя лучше подходятъ къ этому мѣсту, извѣстному древними развалинами и бѣлыми богами высокихъ холмовъ.

Странно однако, что о блистательномъ Херсонесѣ у туземцевъ Крыма не сохранилось никакихъ преданій, въ видѣ историческихъ разсказовъ. Всѣ усилія наши открыть что-нибудь, напоминающее даже существованіе здѣсь большого коммерческаго города, положительно ни къ чему не привели. Между тѣмъ сколько намъ извѣстно татарамъ и теперь на всякую развалину создаютъ разсказъ, послужившій ей гибельнымъ результатомъ.

Не является ли всему причиной изолированное состояніе Херсонеса, отсѣченного отъ татарскаго владѣнія длинною севастопольскою бухтою, за которую боялись перешагнуть татарамъ, не желавшимъ имѣть ничего общаго съ тѣми, которые не признавали ихъ преимущества? Если принять во вниманіе, что въ Севастополѣ и въ цвѣтущее время его не обитало ни одного мусульманина, то намъ кажется, что татарамъ всегда имѣли какое-то непонятное предубѣжденіе къ Трахейскому или Херсонескому полуострову и старались не говорить о немъ ни слова.

Единственный баснословный разсказъ записанъ дѣдомъ моимъ опять въ Варнугѣ, но мы раньше говорили уже, что поселяне этой деревни исповѣдывали христіанскую религію и безъ сомнѣнія происходили отъ первобытныхъ основателей Херсонеса или туземныхъ тавро-скиѳовъ, имѣвшихъ постоянное сообщеніе между собою если не съ самаго начала появленія пракіотовъ, то послѣ окончательнаго сокрушенія Митридатомъ скиѳскаго владычества въ Тавридѣ. Такимъ образомъ предлагаемый разсказъ все-таки будетъ греческою легендою, отчасти переобразованною татарскимъ вліяніемъ въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій. Вотъ содержаніе ея, въ которомъ ясно смѣшаны всѣ историческія событія Херсонеса, и въ заключеніе выведена мораль.

„Какой-то неизвѣстный царь изъ отдаленныхъ странъ пожелалъ прогуляться по всему міру съ лучшими войсками своими, чтобы прославить себя повсюду и занять такія мѣста, которыя оставались свободными. Пришедъ къ Кадылиманскому заливу, государь этотъ чрезвычайно изумился, что такая красивая и удобная мѣстность остается безъ народонаселенія. Не долго думавши, онъ приказалъ войскамъ своимъ построить нѣсколько десятковъ домовъ и потребовалъ изъ царства своего коммерческихъ людей, которымъ приказалъ поселиться здѣсь. Затѣмъ, оградивъ ихъ городъ башнями и стѣнами, отправился дальше. Десять лѣтъ спустя царь этотъ на обратномъ пути снова зашелъ въ Кадылиманскій заливъ и чрезвычайно изумился, что основанный имъ городокъ удесят�рился и на площадяхъ и пристаняхъ его кишѣли толпы всевозможныхъ націй и въ томъ числѣ жида. Выразивъ свое удовольствіе, царь назначилъ намѣстника и общалъ покровительство и заботиться о процвѣтаніи этого города. Общаніе свое онъ не забывалъ и благодаря этому городъ раздвигался все больше и больше и въ немъ находили безопасный пріютъ всѣ изгнанники и бѣглецы, головы которыхъ были оцѣнены за различныя преступленія. У намѣстника царскаго не было сыновей, но была